

— Тебе нужно поскорее подрасти. Когда вырастешь, будешь играть вместе со старшим братом,
— Шу Цин легонько коснулась губ малыша. Она обнимала Сюй Яньчжи, а тот, в свою очередь, прижимал к себе младенца. Мать и двое сыновей выглядели по-настоящему счастливыми.

Время пролетело незаметно, наступил август, малышу исполнилось полгода. Шу Цин и Сюй Ифэн привезли его в Нинчэн навестить Сюй Яньчжи.

Учитель доложил Сюй Ифэну, что за этот год Сюй Яньчжи освоил всю программу начальной школы, включая олимпиадную математику. Английский и французский языки уже не представляли для него трудностей в обычном общении. В руках у Сюй Ифэна был сертификат об окончании десятого уровня по классу фортепиано, полученный в прошлом месяце. Он, казалось, был в хорошем расположении духа; впрочем, если честно, с момента рождения младшего сына его настроение всегда было на высоте.

Сюй Ифэн непривычно радостным тоном обратился к сыну:

— В следующем месяце уже сможешь пойти в школу.

Сюй Яньчжи пришел в восторг и с улыбкой ответил:

— Спасибо, папа.

Сюй Ифэн замер, явно не ожидая, что Сюй Яньчжи заговорит с ним с улыбкой. В его памяти такого не случалось уже очень давно. Он кивнул и посмотрел на сына. Шу Цин, видя, что отношения между отцом и ребенком заметно потеплели, искренне радовалась.

Семья наконец-то стала похожа на настоящую семью. Они сидели вместе за обеденным столом, и, хотя Сюй Яньчжи по-прежнему был немногословен, по тому, как часто он оборачивался к детской коляске, было понятно — он счастлив.

После обеда вся четверка устроилась в гостиной перед телевизором. Шли мультфильмы, и Сюй Ифэн возился с младшим сыном.

— Сяо Цин, Лэань так похож на тебя. Глазки круглые, один в один как у тебя, — Сюй Ифэн выглядел непринужденно, на его лице играла отчетливая улыбка.

— И правда. Когда узнала, что будет мальчик, думала, что те розовые вещички, что я накупила, так и не пригодятся. А на самом деле наш Ань-Ань похож на маленькую девочку, — Шу Цин улыбнулась так сладко, что ее круглые глаза превратились в два полумесяца.

— Иди сюда, А-Янь, поближе, — позвала Шу Цин старшего сына.

Сюй Яньчжи медленно подошел и сел рядом с мамой.

Шу Цин указала ему:

— Смотри, братик ведь стал немного пухлее, чем раньше? Посмотри, какие у него ручки пухленькие.

Сюй Яньчжи внимательно посмотрел и кивнул:

— Угу.

Стоило малышу увидеть Сюй Яньчжи, как он расплылся в улыбке. Он потянулся своими крошечными ручками к старшему брату, словно просился на ручки. Внезапно полугодовалый малыш, заливаясь смехом, издал звук, похожий на слово братик.

Все трое взрослых замерли от удивления.

Сюй Ифэн рассмеялся:

— Наш Лэань такой молодец? В полгода уже начал говорить?

Шу Цин тоже улыбнулась:

— Похоже, Ань-Ань очень любит А-Яня.

Сюй Яньчжи слегка улыбнулся и бережно сжал маленькую ручку брата.

Братья никогда не станут врагами, ведь младший — настоящий ангелочек и лучший помощник! Лэань просто обожает своего старшего брата.

Торжественная линейка.

В последний день августа Сюй Яньчжи получил звонок от мамы. Шу Цин извинилась и сказала, что не сможет приехать на его праздник, так как после возвращения из Нинчэна у Сюй Лэаня не спадает высокая температура, и она не может оставить его ни на минуту.

На следующее утро Сюй Яньчжи стоял перед зеркалом и повязывал галстук. Он учился в международном отделении школы Цзяндун №1, поэтому его форма отличалась от той, что носили обычные ученики.

Ученики обычной школы носили стандартную китайскую форму: белые футболки поло летом и черные шорты, а осенью — красно-белые спортивные куртки с логотипом школы, символизирующие яркое, полное жизни солнце, и черные спортивные брюки с двумя классическими черными полосками.

Ученики международного отделения носили строгие костюмы с галстуками. И мальчики, и девочки были в белых рубашках и черных пиджаках с логотипом отделения. Разница была лишь в том, что мальчики носили черные брюки, а девочки — черно-серые клетчатые юбки до колен с бантом вместо галстука.

После завтрака тетя Лю дала Сюй Яньчжи пакет свежего молока, чтобы он выпил его по дороге. Она считала, что ребенок должен пить молоко каждый день, чтобы вырасти высоким, поэтому заказала ежедневную доставку.

У школы Цзяндун №1 было два входа: один для обычной школы, другой — для международного отделения. Их разделяла стена и железная калитка, которую учителя иногда открывали, чтобы ходить друг к другу. Столовые, площадки и учебные ресурсы были отдельными, за исключением уроков физкультуры, этики и труда.

Обучение в обычной школе было бесплатным, но международное отделение было частным и стоило дорого. Там практиковалось двуязычное обучение для детей, планирующих в будущем уехать за границу.

Сюй Яньчжи стоял у входа в обычную школу. Дежурный учитель, увидев его форму, спросил, не ошибся ли он дверью. Тот ответил, что нет, он ждет.

Через пять минут подошли Шэнь Тинбай и Чу Тяньюань. Чу Тяньюань первым заметил Сюй Яньчжи:

— Маленькая Ласточка!

Шэнь Тинбай хлопнул его по затылку:

— Больше не называй его так!

Чу Тяньюань, потирая голову, спросил:

— Почему? Ты же сам так его называл?

— Теперь мы в начальной школе, хватит! У него есть чувство собственного достоинства, ему будет неприятно, если ты будешь так его называть, — Шэнь Тинбай знал это от отца: тот учил, что мужчины очень дорожат своей гордостью, и странные прозвища могут их обидеть.

Чу Тяньюань протянул:

— Понял.

Они подошли к Сюй Яньчжи, и Шэнь Тинбай похлопал его по плечу:

— Мал... Доброе утро, А-Янь!

Сюй Яньчжи на секунду опешил, а потом улыбнулся:

— Доброе.

— Чего ты тут стоишь? Тебе разве не в те ворота? — Чу Тяньюань указал на соседний вход.

— Ждал вас, — ответил Сюй Яньчжи, глядя на Шэнь Тинбая в красно-белой форме.

— Что такое? Что-то случилось? — спросил Шэнь Тинбай.

— Нет, просто смотрел, — ответил Сюй Яньчжи, крепче сжимая пакет с молоком.

— На что смотрел? — не унимался Чу Тяньюань. — Эй, это у тебя молоко? Почему надписи такие странные?

— Ты свинья, это же английский, — Шэнь Тинбай снова стукнул его по голове.

— Я не хочу больше пить, — сказал Сюй Яньчжи и протянул молоко Шэнь Тинбаю.

— О, — Шэнь Тинбай протянул руку, но Чу Тяньюань выхватил пакет первым. Шэнь Тинбай бросился в погоню: — Отдай! Это А-Янь мне дал!

Они с шумом и смехом вбежали в школьные ворота. Наконец Шэнь Тинбай отобрал молоко, поднял его над головой и помахал Сюй Яньчжи, оставшемуся снаружи. Сюй Яньчжи улыбнулся, помахал в ответ и направился к своему входу.

Шэнь Тинбай и Чу Тяньюань стояли на школьном дворе, они попали в один класс. На стороне обычной школы директор произносил привычную речь.

— Слышал, в международном отделении какое-то мероприятие? Пойдем посмотрим?

— Как пойдем? Учителя же рядом.

— Проскользнем тихонько!

Шэнь Тинбай шепнул Чу Тяньюаню:

— Эй, давай сходим?

— Идем, идем, я умираю от скуки!

Четверо ребят пробрались через железную калитку на площадку международного отделения.

— Ребята, у нас сейчас будет небольшое задание. У каждого из вас есть блокнотик, ручка и лист наклеек с цветочками. Познакомьтесь друг с другом, запишите имена в блокноты. Нужно собрать минимум двадцать имен. Если вам кто-то очень понравился и вы хотите с ним дружить, наклейте ему на одежду цветок, — объясняла учительница.

Чу Тяньюань, глядя на нее, восхищенно прошептал:

— Какая красивая учительница.

Шэнь Тинбай промолчал. Чу Тяньюань посмотрел на него:

— Ты чего притих?

— Сюй Яньчжи не любит разговаривать, как он соберет двадцать имен? — обеспокоенно спросил Шэнь Тинбай.

— Точно! Пойдем поможем?

— Идем.

Они подбежали к Сюй Яньчжи. Тот стоял неподвижно, его пиджак был сплошь уклеен розовыми цветочками. Вокруг него толпились девочки.

— Привет, я Хэ Хуань! Можно записать мое имя в твой блокнот?

— Привет, я Чжоу Маньмань! А мое можно?

Шэнь Тинбай и Чу Тяньюань переглянулись: зря волновались.

Сюй Яньчжи заметил их, извинился перед девочками и подошел. В одной руке у него были блокнот и ручка, в другой — наклейки.

— Вы как здесь оказались?

Шэнь Тинбай улыбнулся:

— Пришли проведать. Думали, ты не соберешь подписи, даже переживали. Ого, сколько девочек! Сюй Яньчжи, ты такой популярный!

Сюй Яньчжи промолчал, протягивая блокнот Шэнь Тинбаю:

— Бай, напишешь свое имя?

— Я? Я же не из вашего отделения, как я напишу?

— Учительница не говорила, что можно только ученикам нашего отделения.

— А, ну да, — Шэнь Тинбай взял блокнот и расписался.

Чу Тяньюань заглянул в блокнот:

— А почему у тебя ни одного имени нет? Вокруг же столько народу было.

— Сначала вам, — ответил Сюй Яньчжи.

— Хороший ты друг, — Чу Тяньюань похлопал его по плечу.

Шэнь Тинбай дописал и передал блокнот Чу Тяньюаню.

— А это можно наклеить? — Сюй Яньчжи показал розовый цветок.

— Конечно! Чу Тяньюань больше всего любит розовый!

— Врешь! Не люблю я розовый! Его только девчонки любят!

Шэнь Тинбай скорчил рожу и взял наклейку у Сюй Яньчжи:

— У тебя уже живого места нет, куда тебе еще клеить?

Сюй Яньчжи указал на логотип на левой стороне груди:

— Сюда.

Шэнь Тинбай приклеил цветок. Сюй Яньчжи улыбнулся и наклеил такой же цветок Шэнь Тинбаю на то же место.

Чу Тяньюань протянул ладонь:

— Мне клей сюда, чтобы никто не видел, что у меня розовое!

Сюй Яньчжи сделал, как просили. Чу Тяньюань, в свою очередь, наклеил цветок Сюй Яньчжи, а оставшиеся наклейки принялся лепить Шэнь Тинбаю на лицо:

— Получай за то, что сказал, будто я люблю розовый!

Они дурачились, а Сюй Яньчжи с улыбкой наблюдал за ними.

Шэнь Тинбай, уворачиваясь от «атаки» наклейками, крикнул:

— Урок начинается! Хватит уже, Чу Тяньюань! А-Янь, мы побежали!

— Хорошо, — кивнул Сюй Яньчжи.

— Еще увидимся, Сюй Яньчжи! — крикнул на бегу Чу Тяньюань.

Прозвенел звонок, начался первый урок, и для троих друзей открылась новая глава жизни.

На следующий день Сюй Яньчжи снова ждал их у входа.

— Доброе утро, — первым поздоровался он.

— Доброе, — улыбнулся Шэнь Тинбай.

— Утро. Ты чего опять тут? Опять перепутал входы? Ну ты и бестолковый, Сюй Яньчжи, — проворчал зевающий Чу Тяньюань.

Сюй Яньчжи спросил Шэнь Тинбая:

— Вчерашнее молоко было вкусным?

— Вкусным, — кивнул Шэнь Тинбай.

— Гадость безвкусная! Вообще не вкусное! — Чу Тяньюань бросил на Шэнь Тинбая презрительный взгляд и первым зашел в школу.

— Держи, — Сюй Яньчжи протянул Шэнь Тинбаю такой же пакет молока.

— Ты опять не будешь? — Шэнь Тинбай не спешил брать.

Сюй Яньчжи покачал головой:

— Тетя Лю каждый день дает мне пакет, а я не люблю молоко. Но она старается для меня, не хочу ее расстраивать.

Шэнь Тинбай взял молоко и вздохнул:

— Дома я пью соевое молоко, которое покупает папа, а в школе — твое молоко, которое ты не хочешь пить.

— Пей больше, вырастешь высоким, — Сюй Яньчжи показал рукой, намекая, что Шэнь Тинбаю, который был на голову ниже, нужно постараться.

— погоди! Вот увидишь, я еще стану выше тебя! — Шэнь Тинбай фыркнул и ушел в школу.

На третий день Сюй Яньчжи снова сказал, что не хочет. На четвертый день Шэнь Тинбай уже без слов взял молоко. На пятый день Шэнь Тинбай сам показал, чтобы Сюй Яньчжи засунул пакет в боковой карман его сумки.

Все шесть лет начальной школы Сюй Яньчжи каждое утро приходил к воротам обычной школы и клал пакет молока в карман сумки Шэнь Тинбая. Привычка вырабатывается за двадцать один день, а он делал это шесть лет.

Когда Шэнь Тинбай учился в четвертом классе, сосед, дядя Хэ, открыл небольшую закусочную. Им с Чу Тяньюанем очень нравилась его еда, а школьные обеды по четвергам с зимней дыней они терпеть не могли.

В один из четвергов в школе давали куриную ножку, зимнюю дыню и грибы. Беда, кроме ножки Шэнь Тинбай ничего не ел. В его голове созрел план, и он потащил Чу Тяньюаня перелезть через забор, чтобы пообедать у дяди Хэ.

За четыре года он изучил школу вдоль и поперек. У задней стены международного отделения росло кривое, приземистое дерево, которое опиралось на школьный забор. Они уже пару раз лазали по нему: один толчок — и ты наверху.

Шэнь Тинбай сказал Чу Тяньюаню:

— Лезь первый, я шнурки завяжу.

Чу Тяньюань ловко взобрался наверх и прошептал с другой стороны:

— Шэнь Тинбай, давай скорее.

— Иду, иду! — Шэнь Тинбай сделал пару шагов назад, готовясь к рывку.

Вдруг за спиной раздался знакомый голос:

— Бай?

Попался. Это Сюй Яньчжи.

Шэнь Тинбай тут же сменил позу, начав делать упражнения:

— А, А-Янь, ты чего тут?

— Жду дядю Ли, он должен привезти зонт, утром забыл взять, — Сюй Яньчжи подошел ближе.

— А ты что тут делаешь?

— Да так, ничего, — Шэнь Тинбай неловко почесал щеку.

Чу Тяньюань, как назло, крикнул:

— Шэнь Тинбай, ты еще не вылез?

Сюй Яньчжи подошел вплотную:

— Ты собираешься перелезть через забор?

— Ты настучишь учителям?! — Шэнь Тинбай занервничал, но решил идти до конца: раз уж ты здесь, полезешь вместе с нами!

Он заставил Сюй Яньчжи залезть на дерево, а затем перелез сам.

Чу Тяньюань с той стороны:

— Ты зачем его притащил? Разве он похож на того, кто умеет лазать по деревьям?

Сюй Яньчжи, который всегда был чистюлей, спустился с дерева и начал отряхивать одежду.

— Ну чего ты, видишь, умеет же! Пошли скорее есть, — Шэнь Тинбай подгонял их.

С тех пор каждый раз, когда они собирались перелезть через забор, они звали Сюй Яньчжи. Если он соглашался, они лезли втроем. Так Сюй Яньчжи поневоле освоил новый навык: лазание по забора.

Время летело быстро, вот уже и шестой класс.

В то утро Сюй Яньчжи завтракал дома. На столе, как всегда, была питательная еда и стакан молока. После завтрака тетя Лю помогла ему собрать сумку и проводила до машины дяди Ли.

— Держи свое молоко. Наш А-Янь так подрос, пить молоко — это полезно, — улыбнулась тетя Лю.

— Спасибо, тетя Лю. До свидания.

Сюй Яньчжи ушел. Тетя Лю провожала его взглядом, думая, что высокий рост и белая кожа мальчика — результат ежедневного потребления двух пакетов молока.

Сюй Яньчжи, как обычно, ждал у входа. Подошли Шэнь Тинбай и Чу Тяньюань. Шэнь Тинбай взял молоко и сказал:

— Сегодня пятница, после школы пойдешь ко мне смотреть аниме? Тяньюань тоже будет.

— Хорошо.

Вернувшись в международное отделение, Сюй Яньчжи позвонил домой и попросил тетю Лю передать дяде Ли, чтобы тот не заезжал за ним после школы. Это был не первый раз, когда он шел к Шэнь Тинбаю, поэтому тетя Лю согласилась.

После уроков они втроем направились к дому Шэнь Тинбая. Когда они проходили по узкой улочке возле жилого комплекса Тайгу, Чу Тяньюань вспомнил, что оставил тетрадь по математике в школе. Зная, насколько строг их учитель, он помчался обратно, а двое других пошли дальше.

Улочка была тесной, у обочины стоял фургон.

— А-Янь, у вас что, нет домашнего задания? — Шэнь Тинбай пинал камешки на дороге.

— Есть, я все сделал, — тихо ответил Сюй Яньчжи, глядя на его ноги.

— Ох, как же тебе везет, тебе не нужно делать уроки после школы, — Шэнь Тинбай повернулся к нему с грустным лицом.

Сюй Яньчжи улыбнулся:

— Мне нужно делать другие задания.

— Какие?

— За среднюю школу.

Шэнь Тинбай захлопал в ладоши:

— Ты просто гений! Еще не закончил начальную, а уже учишь программу средней!

Сюй Яньчжи скромно улыбнулся и промолчал. Он мог бы перепрыгнуть через классы, но решил учиться постепенно.

Шэнь Тинбай шел вперед:

— И чего это Чу Тяньюань так долго? Пойдем домой, подождем его там, А-Янь?

Ответа не последовало. Сзади слышались быстрые шаги. Шэнь Тинбай подумал, что это вернулся Чу Тяньюань:

— Ну ты и медленный, Чу...

Он обернулся и увидел страшную картину: какой-то грязный мужчина тащил Сюй Яньчжи обратно к фургону, зажимая ему рот рукой. Поэтому Сюй Яньчжи и не отвечал.

Сюй Яньчжи изо всех сил вырвался и крикнул:

— Беги!

Едва он успел это сказать, как мужчина ударил его, и он потерял сознание. Первой реакцией Шэнь Тинбая было бежать.